После недавней атаки, которая только что произошла, темп Дамблдора и Цинь Вейцзе резко замедлился. Их пункт назначения был достигнут только в 6:30 утра, и это был детский приют, который оставлял неутешительное впечатление.

Приют Ву, скрытый на неизвестной лондонской улице (Цинь Вэйцзе не имел представления, какую именно улицу он посетил), вызвал у него чувство депрессии.

Стоя перед воротами приюта и вглядываясь внутрь, Цинь Вэйцзе не мог не заметить, что главное здание приюта было квадратным, с острыми углами, которые отражали свет, ослепляя его.

Однако наиболее расстраивающим аспектом для Цинь Вэйцзе была окружающая периферия приюта. Высокие перила окружали весь детский дом, образуя квадратную ограду.

"Какое это место? На перилах похоже, как будто это тюрьма, а не детский приют," не мог удержаться от жалобы Цинь Вэйцзе. Очевидно, Дамблдор был весьма рассеянным и игнорировал его в это время.

Внезапно к двери приюта приблизилась женщина около тридцати пяти лет, внимательно оценивающая двух необычно одетых пришельцев.

"Кто вы?" она спросила с любопытством, сканируя их взглядом.

С этой женщины мужчина в возрасте сорока-пятидесяти лет, одетый в ярко-красный и громкий костюм, выглядел немного странно.

А рядом стоял десятилетний ребенок, держащий на руках бедного щенка. Он был восточной наружности, одет в необычный длинный халат с тряпичной сумкой через плечо. Двое из них, старший и младший, выглядели несуразно и не вписывались в атмосферу лондонской улицы.

"Я полагаю, вы Марта? Я - Альбус Дамблдор, профессор Хогвартса. Я написал письмо миссис Коул и сообщил, что сегодня приеду в гости," сказал Дамблдор с улыбкой, словно не обращая внимания на внешний вид Марты.

"Извините, мистер Дамблдор, я думала, что вы прибудете позже. Сейчас еще рано..." Марта начала извиняться.

"Нет нужды извиняться. Я изменил маршрут заранее," ответил Дамблдор.

"Сейчас миссис Коул и дети отдыхают, может быть, вы придете позже," предложила Марта.

"Хорошо, я могу подождать. Этот мальчик не ел целый день. Можете принести ему что-нибудь поесть? Я готов заплатить вам за это," сказал Дамблдор, вынимая немного денег.

Марта согласилась с радостью, увидев деньги. "Профессор, куда вы собираетесь?" - спросил Цинь Вэйцзе, понимая, что они обсуждают.

"У меня есть некоторые дела, которые мне нужно решить. Я заберу тебя позже," ответил Дамблдор, произнося несколько слов на китайском языке и обменявшись парой фраз с Мартой, прежде чем уйти.

...

Под следующим за Мартой входом в приют, Цинь Вэйцзе размышлял о причинах прихода

Дамблдора и о том, что он собирается здесь делать. Но ответ так и оставался неизвестным.

"Вы не говорите по-английски?" внезапно спросила Марта.

"Только немного, не очень хорошо," ответил Цинь Вэйцзе.

Когда они вступили в просторные покои дома, воздух был наполнен теплом и чистотой, на контрасте с мрачной атмосферой тюремных заборов, что оставалось в их памяти. Но даже в этом убежище, Цинь Вэйцзе не мог избавиться от ощущения скованности, как будто глаза его судьбы по-прежнему следили за ним.

«Минуточку, я принесу тебе хлеб», - Марта исчезла в глубине дома, оставив Цинь Вэйцзе осматривать его.

«Стены, словно злые духи, окутывают это место мрачным ореолом... Здесь, в этом доме, царит блокировка энергии Ци и негативное фэн-шуй. Опасаюсь, что дети, живущие здесь, не узнают здоровья и радости. В такой атмосфере легко потеряться, впасть в безумие или стать жертвой заблуждений. Но, несмотря на все это, планировка дома продумана - просторная и светлая, с окнами, выходящими на юг...»

Марта вернулась, неся кусок ржаного хлеба с ломтиком бекона - первое угощение Цинь Вэйцзе на британской земле.

Оставив Цинь Вэйцзе в столовой, Марта отправилась готовить завтрак. Тут же он услышал возмущенный возглас: «Проклятье! Старик Дэн обещал принести еду через три минуты, а прошел уже почти час!»

В этот момент маленькая бледная рука вырвала хлеб из рук Цинь Вэйцзе. Он обернулся и увидел молодого человека с бледным, но красивым лицом, неподвижно стоящего за его спиной.

«Ты новенький здесь?» - спросил молодой человек с презрением.

«Что тебе нужно? Почему ты отобрал у меня хлеб?» - сдерживая гнев, спросил Цинь Вэйцзе.

«Я голоден, и мне нравится то, что у тебя есть», - ответил тот же голос, невозмутимо.

Цинь Вэйцзе был озадачен этой логикой, и следующее действие молодого человека только добавило к его смятению. Молодой человек бросил хлеб на пол, приказывая Цинь Вэйцзе поднять его.

Цинь Вэйцзе, недоумевая, подобрал хлеб, и в этот момент на его лице отразилось презрение.

«Такой высокомерный!» - воскликнул Цинь Вэйцзе, заталкивая хлеб в рот молодого человека, который в отчаянии пытался освободиться.

«Не голоден? Не нравится мой хлеб? Тогда съешь его!» - кричал Цинь Вэйцзе, пытаясь заткнуть рот мальчика хлебом.

Молодой человек, в ярости, оттолкнул Цинь Вэйцзе и сделал несколько кашляющих шагов назад. «Я убью тебя!» - его глаза покраснели от гнева, и Цинь Вэйцзе почувствовал в них убийственный намерение.

В следующий момент, все предметы в комнате взлетели в воздух, как будто под действием

невидимой силы.

Лицо Цинь Вэйцзе слегка изменилось. «Неужели он тот самый студент, за которым охотится Дамблдор?»

С громким криком мебель полетела в Цинь Вэйцзе, который ловко уклонялся от летящих предметов.

Все это время подросток наблюдал за ним с сомнением, но его руки не дрогнули.

Цинь Вэйцзе, избегая атаки, продолжал задаваться вопросом: станет ли он человеком с тихим голосом? Ответ оставался неизвестным.

Воспользовавшись случаем, Цинь Вэйцзе молодо и ловко прибегнул к возможности, протянув руку и подхватив низкий табурет, вследствие недавних размышлений о том, что этот юный индивидуум разломает его на части.

"Снято," - произнес он с улетающей стрелой точности, сосредоточенностью, проникающей в самое сердце.

Сбив молодого парня с ног, Цинь Вэйцзе снова поднял табуретку и крепко прижал ее к земле.

"Ты овладел искусством полета на Ниу Би, дружище? И всё же, желаешь ли ты продолжать свой путь, ассоциируя себя с такими дурными намерениями? Думаешь, что твой путь завершится на грани возвращения к предкам с десятью тысячами клинков?"

К счастью, на этот момент Марта услышала звуки и вошла в комнату. Заметив, как Цинь Вэйцзе скакал на юноше и далее избивал его, она мгновенно остановилась, колеблясь некоторое время, прежде чем наконец воскликнуть: "Что тут у нас происходит?"

"Это был он, он угнал мою пищу и набросился на меня, так что я просто отстаивался...", Цинь Вэйцзе отважно и откровенно ответил. Честно говоря, хулиганство началось со стороны вопиющих нечестивцев, которые выразили свои жалобы, с многими мебельными предметами, отправившимися во все стороны.

Хотя Марта чувствовала себя недоумевающей перед сценой, где дети схватились друг с другом и привели к такой беспорядочности, она не могла не почувствовать определенное облегчение. В конце концов, даже на таком странным ребенке, как этот мальчик, можно было на это рассчитывать.

"Том, ты в порядке?" - спросила Марта, не обвиняя Цинь Вэйцзе, но все же стоя в ожидании ответа от молодого человека, который лежал на полу.

"Не ваши заботы!" - Том ответил, проигнорировав Марту, очевидно, стремясь как можно быстрее уйти отсюда.

И, когда он повернулся и уходил, к ногам Цинь Вэйцзе упал маленький значок. Цинь Вэйцзе поднял его, намереваясь вернуть его владельцу, но мальчика больше не было в поле зрения.

Цинь Вэйцзе покачал головой и пристально вгляделся в значок.

"Том Марволо Риддл."

"Том? Риддл? Это имя мне как-то знакомо..." - пробормотал Цинь Вэйцзе, в сердце которого

появилась загадочная догадка.

http://tl.rulate.ru/book/102630/3577738